

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 9 февраля 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Здислав РАПАЦКИЙ (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1003-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Конференция продолжит свои общие дебаты по любому вопросу, связанному с Конференцией по разоружению. В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся посол Кубы г-н Хуан Антонио Фернандес Паласиос и посол Пакистана г-н Масуд Хан.

Однако прежде чем предоставить слово ораторам, фигурирующим у меня в списке, я хотел бы сделать очень краткое заявление.

Я уже информировал вас о результатах двусторонних консультаций, проведенных мною со всеми делегациями на КР. Я отметил озабоченности или беспокойство в отношении работы и перспектив КР, но по общему настрою от Председателей на этот год ожидали начала дискуссий и создания условий для дискуссий по существу, которые приблизили бы нас к принятию долгожданной программы работы. И поэтому, раз у нас нет консенсуса ни по учреждению какого-либо вспомогательного органа, ни по программе работы, нам надо продолжать усилия по сближению расхождений и поиску консенсуса. В начале сессии мы приняли повестку дня и согласились, что повестка дня достаточно широка для того, чтобы заниматься всеми проблемами, имеющими отношение к обстановке в сфере международной безопасности. Таким образом, данная повестка дня составляет каркас для нашей деятельности. Отсутствие консенсуса по программе работы не должно препятствовать нам в организации дебатов с целью его достижения.

С осени 2005 года тогдашний Председатель (Перу) и шестеро председателей КР на сессию 2006 года (Польша, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сенегал и Словакия) ввели тесное сотрудничество в поиске возможностей для прогресса в работе КР в этом году.

Председатели КР несут особую ответственность за формирование дебатов в этом году таким образом, чтобы это содействовало дискуссиям, которые могли бы приблизить нас к достижению консенсуса по программе работы. Быстрое принятие повестки дня на сессию этого года позволило нам провести плодотворные консультации, которые привели к согласию среди шестерки председателей и пониманию среди делегаций на КР относительно возможной формы дебатов в этом году.

С учетом гибкого подхода, проявленного большинством делегаций в ходе наших консультаций, шестеро председателей объединили свои усилия и хотят информировать Конференцию о графике деятельности председателей КР в рамках сессии 2006 года.

(Председатель)

По нашему пониманию, на всем протяжении года следует проводить более сфокусированные дискуссии в отношении соответствующих пунктов повестки дня.

А сейчас позвольте мне указать несколько основных посылок, разделяемых всеми шестью председателями. Во-первых, на всем протяжении года каждый Председатель будет проводить общие дебаты в форме пленарных заседаний, что позволит провести сквозную дискуссию по всем пунктам повестки дня. Во-вторых, вдобавок к общим дебатам шестеро председателей намерены предусмотреть сфокусированные структурированные дебаты, с тем чтобы позволить делегациям подготовиться и пригласить экспертов. Каждый Председатель будет проводить консультации, с тем чтобы надлежащим образом структурировать и подготовить эти дебаты (включая заключение на тот счет, как много заседаний будут отражать наличествующее существо и готовность делегаций взять слово). Существо дебатов будет основываться на предложениях, внесенных государствами-членами, включая предложения, содержащиеся в официальных документах КР, рабочих документах и других рекомендациях и предложениях государств. Соответственно к этим дебатам будет применяться правило 30 Правил процедуры. В-третьих, каждый председатель также побуждается зарезервировать время для того, чтобы дать возможность сообщить о выводах товарищей председателей и позволить провести дискуссию по этим выводам на КР, если она сочтет это необходимым. И наконец, что немаловажно, "расписание" не наносит ущерба любым будущим решениям данной Конференции о ее программе работы или об учреждении любого вспомогательного органа. Позвольте мне подчеркнуть, что график рассчитан исключительно на то, чтобы дать членам КР возможность провести сфокусированные и структурированные дебаты, ну а как это востребовать – это уж дело делегаций.

А теперь позвольте мне информировать вас о деталях намерений шестерки Председателей в отношении сфокусированных структурированных дебатов.

В ходе председательства Республики Корея:

с 27 февраля по 3 марта – пункты 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении;

В ходе председательства Румынии:

с 15 мая по 19 мая – пункты 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ДЗВРМ;

(Председатель)

В ходе председательства Российской Федерации:

с 8 по 15 июня – пункт 3 повестки дня;

с 19 июня по 23 июня – пункт 5 повестки дня;

В ходе председательства Сенегала:

с 31 июля по 4 августа – пункт 4 повестки дня;

с 7 по 11 августа – пункт 6 повестки дня;

В ходе председательства Словакии:

с 21 по 25 августа – пункт 7 повестки дня;

с 4 по 15 сентября – пункт 8 повестки дня.

Шестеро председателей надеются, что объявление председательских планов станет полезным подспорьем, которое позволит достичь на КР позитивных результатов.

А теперь я возвращаюсь к нашему списку ораторов на сегодня и предоставляю слово послу Кубы г-ну Хуану Антонио Фернандесу Паласиосу.

Г-н ФЕРНАНДЕС ПАЛАСИОС (Куба) (перевод с английского): Как мне думается, тут была выдвинута отрядная инициатива - пролить свет в этом зале, который в этом очень нуждается. Однако так уж получается, что на одних этот свет проливается прямо, а на других – косвенно; но во всяком случае, решение иметь здесь больше света носит отрядный характер. Ну а поскольку я впервые беру слово на данной Конференции, я поздравляю вас, г-н Председатель, с избранием в качестве Председателя этого престижного органа.

Выступая с вводным заявлением на этом важном форуме, я исполняю один из многочисленных обрядов данной Конференции. Как я понимаю, это один из множества ритуалов, расцениваемых в качестве фирменного знака учреждения, которое на протяжении последних восьми лет хронологически пребывает в подвешенном состоянии.

(Г-н Фернандес Паласиос, Куба)

Конференция по разоружению переживает один самых критических этапов со своего возникновения. И всем ее государствам - членам надлежит сделать все возможное, чтобы уладить эту ситуацию. Речь идет о реализации необходимой политической воли, с тем чтобы позволить данной Конференции достичь тех целей, ради которых она и была создана: всеобщее и полное разоружение с целью утверждения истинной и реальной системы коллективной безопасности.

История человечества нередко напоминает нам, что крупные и изощренные оружейные арсеналы не гарантируют абсолютной мощи и непобедимости. С течением истории исчезали все существовавшие империи, и исключением из этого правила не станет и нынешняя империя, возглавляемая современной военной и экономической державой. Говоря так, я вовсе не хочу кого-то обидеть или бросаться дешевыми пророчествами. Эта убежденность проистекает из наблюдения за тем, как оперирует эта мировая держава, и из знания современной истории человечества.

Нам уже предоставлялась несравненная возможность построить лучший и более безопасный мир: в начале 1990-годов, когда после исчезновения бывшего Советского Союза и его военного блока Соединенные Штаты Америки остались единственной мировой военной державой. И тогда уже не стало оснований для дальнейшего подстегивания противоречий так называемой "холодной войны", ни для дальнейшей поддержки агрессивной структуры, которая ее культивировала. Однако такая новая реальность была воспринята в ракурсе сомнительной догмы "конца истории", отказа в праве на всякое отличие и постулирования квазиабсолютного могущества, преподносимого как непобедимое. Идеальную обстановку для международной безопасности, какая превалировала бы сегодня на данной Конференции по разоружению, позволила бы создать политика, нацеленная на консолидацию мира в русле реальной и эффективной приверженности прежде всего полной ликвидации ядерного оружия, а потом и постепенной ликвидации других типов оружия и агрессивных технологий, на укрепление коллективной системы безопасности на основе уважения международных норм и принципов и на консолидацию международного социально-экономического сотрудничества путем использования материальных, финансовых и людских ресурсов, высвобождаемых за счет разоруженческих мер. Однако дело обернулось иначе, и возможность была упущена, но – не исчезли надежды и идеалы мира для всех в условиях торжества справедливости на планете.

(Г-н Фернандес Паласиос, Куба)

Изменение объективных условий воспринималось как иллюзорная возможность усилить имперское могущество, и было вновь сделан выбор в пользу консолидации мощи за счет силы. С этой целью были пересмотрены военные доктрины и аннулированы договоры, составлявшие квинтэссенцию мировой стабильности.

В международных отношениях сверхдержава прибегла к угрозам и применению силы. Фабриковались новые вооружения, и были начаты новые военные исследования к тому, чтобы сделать их еще более мощными и разрушительными. Была ослаблена Организация Объединенных Наций и ее зыбкая система коллективной безопасности. Ну и что из этого вышло? Наверное, больше мощи? Больше престижа либо больше морального веса? Повышенная международная безопасность? Да ничего подобного. Произошло возрастание мировой нестабильности и дефицита безопасности со всеми вытекающими отсюда роковыми последствиями.

Ядерного оружия взрывной мощью в миллионы мегатонн уж более чем достаточно, чтобы уничтожить планету Земля. Но оно не воспрепятствовало распространению вооруженных конфликтов. Не воспрепятствовало оно ни прискорбным террористическим актам от 11 сентября 2001 года, ни последующим событиям в разных частях мира. Да не может оно и остановить логичные и естественные усилия с целью компенсировать дефицит могущества и безопасности у других государств за счет разработки или приобретения оружия.

Мировые военные затраты составляют приблизительно 1 триллион долларов США и продолжают расти. Денег на убойное производство тратится гораздо больше, чем на спасение жизней. Согласно оценкам Организации Объединенных Наций, для достижения целей развития по Декларации тысячелетия было бы достаточно 10 процентов нынешних глобальных расходов на оружие. А с учетом того, чего можно было бы добиться за счет ее использования, это, пожалуй, скромная и посильная величина. Ежедневно можно было бы спасти тысячи жизней. Миллионы людей во всем мире могли бы избежать бедности. Можно было бы охватить образованием каждого мальчика и каждую девочку в третьем мире. И можно было бы эффективнее заниматься ужасной пандемией СПИДа.

Ну а можно ли изменить такое положение дел? Да, конечно. Есть ли у Конференции по разоружению что-то такое, чтобы способствовать усилиям по достижению изменений? Да, Конференции предстоит сыграть значительную роль. Это нелегкая задача, и она потребует времени. Да это и не такое дело, реализация которого замыкалась бы на ограниченный потенциал данного органа. Но у нас нет иного выбора, кроме как продолжать борьбу за достижения своих целей во имя мира и полной

(Г-н Фернандес Паласиос, Куба)

ликвидации оружия. И даже исчезновение данной Конференции не изменило бы необходимости изыскивать решения этих проблем. Завтра мы могли бы встретиться на ином форуме, востребовать иную структуру и иные правила, но это не изменило бы тех причин, по которым мы находимся здесь сегодня, и мы будем и далее вынуждены обсуждать те проблемы, что мы обсуждаем сегодня, и пытаться разработать меры по их урегулированию.

Куба по-прежнему твердо привержена многосторонности и идее необходимости ее реализации в полной мере с целью достижения эффективных решений для обеспечения мира и безопасности. Мы рассматриваем Конференцию по разоружению как насущное звено в этой многосторонней системе. Однако в настоящее время сложившаяся обстановка не подходит для того, чтобы позволить этому органу принять программу работы, которая учитывала бы приоритеты всех его членов. Прошу прощения, что я так говорю, но такова печальная реальность. Кое-какие мировые державы не демонстрируют на практике реальной приверженности поиску той или иной формы коллективной безопасности, которая помогла позволить большинству стран проникнуться уверенностью в отношении их долгосрочных целей и в качестве первого шага включиться в реализацию их приоритетов.

Недавние неудачи в сфере разоружения и международной безопасности подводят нас к заключению, что в настоящее время обстоятельства не подходят для поэтапных решений. Если только не будет разрешена проблема дефицита взаимного доверия и не будут наличествовать реальные и проверяемые гарантии на предмет коллективной безопасности, мы будем и впредь безрезультатно ходить по кругу в отношении формул и теоретических усилий по достижению решения с целью выработки консенсуса по программе работы КР.

Сегодня коллективная безопасность зависит от принятия идеи на тот счет, что угрозы, которые каждый регион мира воспринимает как самые неотложные, являются, в сущности, в равной мере неотложными для всех. Куба убеждена, что единственно эффективным решением проблемы распространения ядерного оружия и других видов оружия массового истребления является их полная и абсолютная ликвидация. И поэтому она считает, что Конференции следует как можно скорее учредить специальный комитет для переговоров по ядерному разоружению. Вдобавок мы согласны, что следует начать переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также присоединяемся к тем, кто выступает за начало переговоров на Конференции по международному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия, который охватывал бы как цель нераспространения,

(Г-н Фернандес Паласиос, Куба)

так и цель разоружения. В качестве одного из приоритетов для данной Конференции нашей поддержкой пользуются и переговоры по юридически обязывающему международному документу о предоставлении негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В заключение, мы надеемся, что год 2006-й станет годом перемен или, по крайней мере, начала перемен, каких мы желаем. Если так, то Куба будет и впредь подкреплять все усилия в этом русле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кубы г-на Хуана Антонио Фернандеса Паласиоса за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Пакистана г-н Масуд Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР. Я приветствую вашу напористость и динамизм. Ваш подход носит инклюзивный и межрегиональный характер, рассчитанный на поиск консенсуса.

Значительным достижением в этом году стало быстрое принятие КР повестки дня. Это, бесспорно, результат вашего лидерства. Вы и пятеро будущих председателей усердно работаете над тем, чтобы придать КР импульс, обогатить ее созидательным духом и представить новые, новаторские идеи. И мы надеемся, что эти инициативы увенчаются успехом. Мы также надеемся, что назначенные вами шестеро друзей будут выполнять порученные им задачи. Вы как нельзя лучше произвели свой выбор друзей, ибо их отличает высочайший уровень профессионализма и приверженности. П-6 (шестерка председателей) Т-6 (шестерка друзей), трое региональных координаторов и Китай - все это составляет впечатляющее бюро. Остающиеся члены входят в состав их обширного семейства. Внедряя эту новую конфигурацию, вы пользуетесь председательской прерогативой, которая коренится в членстве Конференции.

И вот теперь самая важная задача КР состоит в том, чтобы выступить с согласованной программой работы. В вашем докладе от 2 февраля указано, что пока еще нет консенсуса ни по программе работы, ни по учреждению того или иного специального комитета, ни по назначению того или иного специального координатора. И поэтому Конференции надо посвятить максимум своего времени и энергии достижению согласия по программе работы.

(Г-н Хан, Пакистан)

Когда Председатель КР ощущает отсутствие консенсуса по программе работы или по назначению специальных координаторов на этот счет, то, как это предусмотрено в пункте 5 d) решения CD/1036, он должен быть в состоянии самолично назначить "товарищей Председателя", чтобы они оказывали ему помощь в попытках сузить расхождения среди делегатов по таким вопросам.

Мы поддерживаем ваше заключение на тот счет, что большинство делегаций поддерживают предложение пятерки послов, в то время как некоторые другие делегации не в состоянии это сделать.

В соответствии с нашим разделением труда программа работы выпадает на долю председателей, а повестка дня и методы работы - на долю друзей [председателей]. В данный момент деятельность КР сопряжена с программой работы. Повестка дня согласована. Методы работы имеются и практикуются. И поэтому мы предлагаем употребить совокупный вес П-6, Т-6, трех региональных координаторов, Китая и других членов для того, чтобы убедить несколько стран, имеющих оговорки по предложению пятерки послов, подняться к нам на борт. Я уверен, что коллективное мастерство и созидательный потенциал шестерых председателей помогут нам преодолеть эту препону.

Сессия КР этого года началась с отрезвляющей оценки со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Он отмечает ряд сбоев в 2005 году и находит, что глобальный механизм разоружения ослабел.

Его рецепт применительно к ситуации носит скромный характер. Тупик на КР, говорит он, не преодолеть процедурными средствами или сугубо доводкой существующих предложений. Здесь, в Женеве, мы очень уж хорошо это знаем. Генеральный секретарь настоятельно призывает столицы разработать новый политический консенсус по приоритетам в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Он верно подчеркивает необходимость дебатов для культивирования процессов выработки консенсуса.

Неспособность достичь согласия по разоружению и нераспространению отражает глубокие расхождения среди государств-членов Организации Объединенных Наций. А это – опасная тенденция для мира и безопасности, особенно в напряженных регионах. И как раз на этом фоне Президент Первез Мушарраф в своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 14 сентября 2005 года сказал: "Нам надо сформировать новый консенсус для достижения разоружения и нераспространения". Такой консенсус надо реализовывать посредством консультаций и согласия среди *всех* государств – членов Организации Объединенных Наций.

(Г-н Хан, Пакистан)

Вы, должно быть, согласитесь, что при формировании такого консенсуса нам следует начинать с кардинального принципа Устава Организации Объединенных Наций на тот счет, что право безопасности имеет каждое государство. Декларация первой специальной сессии, посвященной разоружению, восприняла принцип равной безопасности для всех государств. И новый консенсус по безопасности на основе этих принципов должен учитывать существующие и формирующиеся глобальные вызовы региональной и международной безопасности. А эта цель может быть достигнута по линии Конференции по разоружению или специальной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Сама повестка дня КР проистекает из "декалога". Четыре ключевые проблемы – ядерное разоружение, ДРМ, ПГВКП и НГБ - составляют деликатный баланс. И нарушение этого баланса заводит в тупик.

Пакистан поддерживает предложение пятерки послов, ибо оно представляет собой пакетное решение для всеобъемлющего и сбалансированного урегулирования четырех ключевых проблем.

Задача ядерного разоружения не исключает нераспространения. И поэтому убедительные шаги со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пределах разумных хронологических рамок имеют насущное значение для подтверждения "сделки" по разоружению и нераспространению и восстановления подлинного баланса между ними.

Пакистан поддерживает переговоры по договору о расщепляющемся материале (ДРМ) в соответствии с мандатом и докладом Шеннона (CD/1299) и предложение пятерки послов относительно универсального, недискриминационного, многостороннего и международно и эффективно проверяемого договора. И согласованную основу для переговоров по договору нельзя называть "предварительными условиями".

До достижения же ядерного разоружения государствам, не обладающим ядерным оружием, надлежит иметь гарантии на тот счет, что против них не будет применено ядерное оружие. Гарантии безопасности, предложенные государствами, обладающими ядерным оружием, следует воплотить в универсальном, безусловном и юридически обязывающем договоре.

(Г-н Хан, Пакистан)

Мы разделяем мнение большинства о том, что существующие международно-правовые документы неадекватны для недопущения вывода оружия в космическое пространство. И нам следует консолидировать и укрепить этот режим и упрочить его эффективность.

Повестка дня КР – как есть – превосходна. Но имеются предположения насчет добавлений. А этот аспект следует трактовать осмотрительно, с тем чтобы и не загромождать повестку дня и не создавать новых узлов, а тем самым и еще больше осложнять нашу задачу. Повестка дня достаточно всеобъемлюща для того, чтобы учитывать новые идеи, если по ним будет согласие. Как предполагали некоторые государства – члены КР в ходе сессии, при рассмотрении вопроса о новых пунктах мы можем использовать критерии консенсуса, актуальности для мандата и недублирования.

Нет ничего неладного и в методах работы. Сам по себе консенсус не составляет проблемы. Проблему составляет начало работы. Предметом озабоченности является ограниченность срока председательства, но сейчас этот изъян можно компенсировать за счет механизма совместной работы шести последовательных председательств.

Полезным подспорьем станет представленный вами твердый график обсуждения ключевых проблем и других вопросов. Но нам надо помнить о том, что КР является не дискуссионным, а переговорным форумом, хотя переговоры и предполагают дискуссии. Структурированные же дебаты и дискуссии с целью уяснения проблем и устранения недопониманий могут стать прелюдией к переговорному исходу в соответствии с мандатом КР. А обмены по ключевым проблемам должны венчаться конкретным нормотворчеством во всех областях.

Мы должны держаться за приоритеты и не отвлекаться проблемами вторичного или третичного порядка. Ставки тут слишком высоки. Императивы мира и безопасности носят слишком повелительный характер, чтобы приносить их в жертву бесконечным процедурным раздорам. Ну а когда есть воля к работе – коллективная политическая воля к работе, – то значимый характер приобретает гибкость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Пакистана Хана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Бразилии г-ну Карлус Антониу да Роча Параньюс.

Г-н да РОЧА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале и поскольку я впервые беру слово в этом году, позвольте мне поздравить вас с председательством на этом форуме. Ваш признанный опыт и дипломатические таланты весьма необходимы на данном этапе. Весьма отрадны всякие усилия к тому, чтобы попытаться эффективно и систематично организовать нашу деятельность. В этом смысле вы можете рассчитывать на полнейшее сотрудничество бразильской делегации.

Я хотел бы воздать должное объявленной вами в начале своего мандата инициативе по группировке всех председателей сессии этого года с целью координации нашей деятельности.

Мы поддерживаем идею на тот счет, чтобы иметь товарищей всех проходящих председателей, с тем чтобы помогать нам сузить расхождения по проблемам существа.

Мы также придерживаемся мнения, что предложение относительно планомерных структурированных дебатов на основе всех пунктов повестки дня, является новаторской попыткой создать более благоприятную атмосферу, которая помогла бы нам принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы.

Бразилия придерживается мнения, что наша нынешняя повестка дня все еще носит в достаточной мере адекватный, инклюзивный и гибкий характер, чтобы заниматься проблемами, имеющими отношение к нашим соответствующим национальным заботам, а также широким комплексом тем международного мира и безопасности.

По мнению Бразилии, нынешняя повестка дня должна позволить нам прийти к компромиссному решению по программе работы, по программе, которая непременно охватывала бы четырех ключевые проблемы: ядерное разоружение, договор по расщепляющемуся материалу, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности, – и в то же время могла бы эвентуально позволить нам и включать другие темы, при условии что они имели бы прямое отношение к такому форуму, как КР, работа которого исключительно посвящена переговорам по разоружению.

В этом контексте в порядке демонстрации гибкости мы могли бы участвовать в неофициальных обменах мнениями по таким проблемам, как критическая инфраструктура, включая семинары и практикумы, хотя мы и не убеждены, что эта конкретно проблема имеет прямую связь с данной Конференцией. Что касается ПЗРК, то мы полагаем, что эта тема уже разбирается в рамках нынешней Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям. И мы считаем, что на данном этапе разбирательство таких пунктов на данной Конференции могло бы вести к дублированию усилий того форума.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

В рамках наших общих усилий по поиску альтернативных путей к тому, чтобы вернуть КР к предметной и существенной работе, - что, как мы понимаем, является основной задачей шестерки председателей и их товарищей, - моя делегация исходит из того понимания, что предложения относительно дополнительных проблем, вне зависимости от всякой оценки их относимости к смыслу существования данной Конференции, не должны рассматриваться в качестве субститута или отвлекающего фактора по отношению к четырем кардинальным проблемам, фигурирующим в разных предложениях по программе работы, которые были распространены по крайней мере с 2000 года.

В свете этих замечаний позвольте мне вновь заявить о нашей убежденности в том, что для Бразилии реализация ядерного разоружения остается и должно и впредь оставаться фундаментальной целью данного переговорного органа.

В 2000 году мы были причастны к представлению предложения Аморима, содержащегося в документе CD/1624, в котором сделан большой акцент на ядерном разоружении. Вне зависимости от этого и с целью попытаться достичь консенсуса, Бразилия проявила гибкость в отношении программы работы и в качестве компромиссного жеста мы с 2004 года поддерживаем предложение пятерки послов, которое делает меньший акцент на ядерном разоружении по сравнению с предложением, внесенным Бразилией в 2000 году. Мы также указали, что документ "пицца для размышлений", представленный послом Крисом Сандерсом в прошлом году, который является неофициальным производным от предложения пятерки послов, тоже мог бы стать приемлемой основой для дискуссии, с тем чтобы подвести нас к принятию программы работы.

Я хотел подчеркнуть это, ибо мы всегда старались проявлять гибкость, но я должен сказать, что мы рассматриваем реализацию ядерного разоружения как фундаментальный инструмент к тому, чтобы устранить глубокую озабоченность международного сообщества по поводу распространения.

В отношении переговоров на КР по договору о расщепляющемся материале моя делегация придерживается мнения, что подход по принципу "все или ничего" грозит затянуть начало этих переговоров. Мы ратовали за то, чтобы договор по расщепляющемуся материалу был снабжен механизмом проверки, но нам думается, что разные позиции по этому конкретному аспекту не должны препятствовать началу переговоров в данном органе. Мы также поддерживаем дискуссии по вопросу о том, как повысить адекватность режима предотвращения вепонизации космического пространства.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

Вновь подчеркивая эти предложения и рекомендации, Бразилия остается приверженной своему давнишнему курсу на предпочтительность многосторонних и недискриминационных соглашений по проблемам разоружения и безопасности.

Желаю всем вам успеха в вашей работе в этом году, и вы можете рассчитывать на наше участие в официальных и неофициальных заседаниях, г-н Председатель и все последующие председатели на этот год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Бразилии да Роча Параньоса за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слово просит посол Китая г-н Чэн Цзинье.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на КР в качестве посла Китая по разоружению, позвольте мне, пользуясь случаем, выразить вам поздравления в связи с вашим вступлением на важный пост Председателя КР. В будущем я рассчитываю сотрудничать со всеми присутствующими в интересах продвижения работы КР.

Китайская делегация внимательно выслушала только что представленное вами от имени шестерки председателей введение относительно графика КР на этот год. Мы выражаем всем вам признательность за прилагаемые вами усилия по поощрению прогресса на КР.

Что касается предварительного графика, то, по нашему пониманию, шестерка председателей будет функционировать как единая команда и точки зрения распределения времени и подходов будет сбалансированным и всеобъемлющим образом трактовать каждый пункт повестки дня КР на этот год. Мы полагаем, что такой подход бесспорно способствовал бы урегулированию озабоченностей всех сторон и поощрению дискуссии по всем пунктам. Он будет также способствовать созданию благоприятных условий для переговоров по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы на основе консенсуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая Чэна за его выступление. А сейчас слово имеет посол Канады Пол Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от себя лично и имени нашей делегации поздравить вас со вступлением на пост Председателя, и мне ведомы ваши поистине неустанные усилия с целью попытаться вернуть данную Конференцию в русло плодотворной работы. В этом отношении я хотел бы высказать кое-какие первоначальные замечания по вашему заявлению и расписанию работы, которым вы поделились с нами ранее.

Во-первых, позвольте мне признать, что, как мне известно, на разработку этого графика было затрачено немало усилий, и мы явно ощущаем, что та преемственность, которая отличает инициативу шестерки председателей, упрочивает наш подход к своей здешней работе. Полезно ведь иметь возможность наметить расписание на весь год, которое будет поддерживаться за счет коллективных председательских усилий.

Мы ожидали, что этот год станет новым и качественно иным годом для Конференции по разоружению, – годом, обеспечивающим связную, устойчивую и структурированную дискуссию и гораздо более продуктивное использование времени, отпускаемого этому органу. В этом отношении, ценя эти намётки, мне хотелось бы, если можно, задать в порядке уточнения несколько вопросов, ибо в некоторых областях они, честно говоря, весьма отступают от этой цели, и может статься, что я не вполне улавливаю тот смысл, что заложен в вашей ссылке в пункте 2 на сфокусированные структурированные дебаты, которые будут проводиться в рамках графика, ибо, на первый взгляд, речь идет об общих прениях на основе пунктов повестки дня, о прениях, которые, откровенно говоря, мы уже много раз проводили на данной Конференции, а ведь у меня-то складывалось впечатление, что мы собираемся не просто повторять это, а развивать то, что мы уже сделали. Кроме того, у меня сложилось твердое ощущение, что мы будем в большей мере использовать время, отпущенное данной Конференции, и тут мне опять же хотелось бы получить разъяснения, ибо на первый взгляд может сложиться впечатление, что на дискуссию по таким крупным проблемам, как ДЗПРМ, и по такой сложной сфере, как ядерное разоружение, отводится одна неделя. Одна неделя за целый год по этим пунктам? Разве это означает интенсификацию работы, на которую, как мне думается, рассчитывают делегации на этой Конференции в 2006 году? Я имею в виду: а чем же будут заниматься председатели в остальные три недели своих председательств, если мы собираемся затратить на эту сферу лишь одну неделю? И каким образом мы перейдем от общих прений к существу? Откровенно говоря, с нас уже достаточно здешних заявлений. Сейчас нам нужно подступить к существу этих пунктов, а для этого требуется заблаговременно идентифицировать конкретные темы, с тем чтобы делегации в консультации со своими столицами могли адекватно подготовиться. Опять же это, быть может, еще и будет проработано, но вот судя по расписанию, распространенному сегодня утром, я не вижу, чтобы там это присутствовало. Я также констатирую, что в рамках польского председательства я не усматриваю дальнейшей

(Г-н Мейер, Канада)

деятельности в течение года. А у нас, как мне думается, еще остается целых две недели. И я бы надеялся, что мы смогли бы уже в ходе первоначального председательства как-то углубиться в такое существо.

Так что я был бы признателен, если бы вы вообще могли дать развернутую справку в этом отношении, ибо исходя из первого чтения я опасаясь, что это не отвечает общему, как мне думается, ожиданию на тот счет, что в этом году мы приступим к гораздо более интенсифицированному и структурированному рассмотрению по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канада Мейера за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Я хотел бы кратко ответить на вопросы посла Мейера.

Прежде всего я сошлюсь на решения, принятые Конференцией в документе CD/1036, который гласит, что недели с пятой по двадцать первую нужно посвящать выступлениям по всем пунктам и надзору за работой вспомогательных органов. Вспомогательных органов у нас нет, но нам нужно придерживаться этого требования.

Говоря о существовании дебатов, мы понимаем, что все дебаты будут основываться на предложениях, внесенных государствами-членами, включая предложения, содержащиеся в официальных документах КР, рабочих документах и других рекомендациях, предложенных государствами. Продолжительность и разнообразие дебатов будут определяться существом и желанием делегаций принимать участие и вносить свою лепту в том, что касается дебатов, ибо конечные результаты укажут на приоритеты. Как мы понимаем, мы сейчас открыли путь, ну а вносить свою лепту в том, что касается существа и содержания наших дискуссий, надлежит не только приходящим председателям, но и всем делегациям.

В ходе сессии этого года приходящие председатели будут представлять вам больше сведений о своих планах и ожиданиях, и это будет сделано в начале приготовлений к структурированным дебатам, посвященным всем проблемам. Не может ли исключать и определенных ситуаций: если в рамках Конференции будет наличествовать консенсус, то мы отведем больше времени тем или иным пунктам повестки дня. Если мы будем близки к выводам, то мы можем вернуться к дискуссиям.

(Председатель)

Ну и последнее замечание: если я вам скажу, как мне жаль, что через неделю заканчивается срок нашего председательства, то вы бы мне не поверили, но польское председательство мы заканчиваем на следующей неделе. Так что у нас остается не две недели, а лишь одна.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит посол Японии.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, наша делегация подчеркивала несколько дней назад, что мы считаем ДЗПРМ приоритетным вопросом, и мы только что касались этого пункта и других пунктов. Моменты, поднятые нашим канадским коллегой, весьма связаны с тем, как будет трактоваться этот вопрос. Надеюсь, я четко уловил из вашего собственного разъяснения, но как я понимаю судя по графику, который вы разъясняли, мы будем рассматривать такие проблемы, как ДЗПРМ и другие, например ядерное разоружение, в качестве первой темы, т.е. во время, отводимое под председательство Республики Корея. Пункты 1 и 2 повестки дня наверняка должны касаться ДЗПРМ. Так что, как мы понимаем, мы будем в состоянии сфокусироваться на этом вопросе вкупе с другими и так же обстояло бы дело и в ходе председательства Румынии. Я надеюсь, что это понимание верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, посол Японии Мине, за ваше выступление, и я согласен с вашей последней фразой.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит посол Франции.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): Я хотел бы солидаризироваться с вопросами и мнениями, выраженными Канадой и Японией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции Ривассо за его заявление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Соединенных Штатов.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не собирался выступать, но, поскольку я уж взял слово, позвольте мне прежде всего выразить признательность моей делегации вам и другим председателям из числа председательской шестерки за усердную работу и явно вложенные в нее усилия, и мы рассчитываем на сотрудничество с вами в этом отношении.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

Я хотел бы просто добавить в духе общей дискуссии, что, как я уверен, правило, которого все мы здесь придерживаемся, по-прежнему действует во всяком случае, а именно: любая делегация может поднимать любую проблему на любом пленарном заседании в любое время, и этот принцип не был бы упразднен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю делегата Соединенных Штатов г-на Тома Сынкина за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершается наша работа на сегодня. Я хотел бы сообщить вам, что следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 16 февраля 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.